УДК 159.9

Психологические особенности проведения переговоров при конфликтах в пенитенциарных учреждениях: на примере Англии

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Эффективное управление конфликтами в пенитенциарных учреждениях является критически важной задачей, напрямую влияющей на безопасность, порядок и процесс ресоциализации осужденных. Конфликты в местах лишения свободы, зачастую характеризующиеся высоким уровнем напряжения, агрессии и недоверием, требуют специализированных навыков и знаний для их успешного разрешения. Английская пенитенциарная система, с ее исторически сложившимися традициями и современными подходами к управлению, представляет собой интересный пример для изучения психологических аспектов проведения переговоров в конфликтных ситуациях. В настоящей работе мы рассмотрим теоретические основы психологической подготовки к переговорам, проанализируем стратегии и тактики, применяемые в английских тюрьмах, и выделим наиболее эффективные методы, позволяющие разрешать конфликты мирным путем и предотвращать их повторное возникновение.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Психологические особенности проведения переговоров при конфликтах в пенитенциарных учреждениях: на примере Англии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 5А. С. 98-104.

Ключевые слова

Пенитенциарные учреждения, конфликтные ситуации, переговорщики, заключенные, захват заложников, психологические аспекты, фрустрация.

Введение

Конфликты в пенитенциарных учреждениях имеют ряд специфических психологических характеристик, обусловленных как особенностями контингента, так и условиями содержания. Фрустрация, вызванная ограничением свободы, потерей контроля над собственной жизнью, социальная изоляция и постоянное взаимодействие с лицами, склонными к девиантному и криминальному поведению, создают благоприятную почву для возникновения и эскалации конфликтов. Психологические травмы, пережитые осужденными до заключения и во время отбывания наказания, могут усугублять конфликтность и препятствовать конструктивному разрешению споров.

Конфликты в пенитенциарных учреждениях могут включать акты насилия, угрозы жизни и здоровью, захваты заложников, а также создание рисков для общественной безопасности. Современная система управления подобными ситуациями в Англии и Уэльса ориентирована на урегулирование конфликтов путем переговоров и снижение возможного ущерба [Воронкова, 2022]. Однако в правоприменительной практике организационно-тактические меры реагирования нередко приобретают избыточно жесткий характер.

Крупномасштабные тюремные беспорядки в Англии, требующие применения значительных сил специального назначения, в исправительных учреждениях возникают периодически. С 2010 года было зафиксировано три случая массовых протестов. Чаще встречаются акты группового неповиновения, когда несколько заключенных совместно отказываются выполнять законные требования администрации или нарушают установленный режим содержания [<https://www.theguardian.com>]. С 2020 по 2023 год было отмечено несколько сотен подобных инцидентов, наряду со случаями баррикадирования и десятками эпизодов с захватом заложников.

Действующие процедуры оперативного реагирования на кризисные ситуации в пенитенциарных учреждениях предусматривают комплексный подход, сочетающий возможность применения силовых методов, включая специальные приемы физического воздействия, с использованием переговорных техник. Выбор стратегии действий зависит от законодательных норм и сложившихся в учреждении практик. При этом остается недостаточно изученным вопрос о роли личных убеждений и профессиональных установок сотрудников, участвующих в разрешении критических ситуаций, и их влиянии на переговорный результат.

Основное содержание

Методика ведения переговоров в тюремных конфликтах была заимствована из опыта американских правоохранительных органов, где в 1970-х годах начался переход от силового противостояния к психологическим методам воздействия. Этот сдвиг был обусловлен высокой частотой травматизма и летальных исходов при традиционных тактических силовых операциях [Зверев, 2009]. Разработанная Нью-Йоркскими специалистами система включала такие элементы, как техники активного слушания, развитие эмпатии и построение психологического контакта. Со временем эти методы были усовершенствованы и в настоящее время представляют собой сформированный механизм деэскалации напряженных ситуаций, признанный высокоэффективным несиловым инструментом разрешения конфликтов.

Переговорные стратегии применяются как в «эмоционально окрашенных» кризисных ситуациях, где участники действуют импульсивно и не формулируют определенных

требований, так и в более рациональных конфликтах с конкретными целями и осознанными запросами. В работе переговорщик использует широкий арсенал методик, адаптируя их к текущей динамике ситуации и поведенческим особенностям участников инцидента [Соколова, 2020]. Это требует от подготовленных сотрудников пенитенциарных учреждений значительной гибкости и способности к быстрой психологической адаптации.

Эффективное ведение переговоров требует от специалиста определенного набора установок, убеждений и навыков. Существует точка зрения, согласно которой личные установки предопределяют поведение, а люди стремятся к внутренней согласованности между своими убеждениями и действиями. Таким образом, сотрудники пенитенциарных учреждений, ориентированные на реабилитационный подход, могут проявлять большую склонность к выполнению задач, связанных с переговорной деятельностью. В то же время персонал с карательными установками, вероятно, будет более предрасположен к использованию силовых методов контроля и сдерживания. Подобные ориентации предполагают, что переговорщики и тактический персонал могут демонстрировать значимые различия в восприятии переговорных стратегий.

В кризисных или конфликтных ситуациях окончательное решение о выборе тактики – силовой или переговорной – принимает руководитель операции. Некоторые руководители придерживаются «западного» подхода к разрешению инцидентов, ошибочно полагая, что цель переговоров состоит в манипулировании участниками конфликта для создания условий применения физического вмешательства. Аналогичным образом, среди тактического (силового) персонала встречается скептическое отношение к переговорам как к неэффективному методу. Подобные взгляды свидетельствуют о неблагоприятном восприятии переговорных техник и недостаточном понимании их базовых принципов.

В научной литературе представлен ряд методик, направленных на измерение установок сотрудников пенитенциарной системы по различным аспектам, включая отношение к заключенным, реабилитацию, сдерживание, методы воздействия и ролевую ориентацию [Eder, 2024]. Результаты исследований находят практическое применение, например, при оценке эффективности обучения сотрудников или выявлении уровня профессионального стресса. Однако анализ существующих исследований показал отсутствие специализированных инструментов для оценки убеждений относительно переговорных практик.

Сотрудники исправительных учреждений часто испытывают психологическое напряжение при разрешении инцидентов выступая в различных профессиональных ролях, что может привести к противоположным взглядам на переговорные стратегии. Чтобы выявить такие расхождения и оценить преобладающие установки, важно разработать инструмент для анализа убеждений о переговорах. Такой подход позволит не только улучшить отбор переговорщиков на основе объективных критериев, но и точнее определять потребности в обучении, а также оценивать его эффективность [Drake, 2014].

Исследования подтверждают, что реабилитационная ориентация сотрудников связана с их позитивным отношением к переговорным методам. При этом сравнительный анализ выявил существенные различия между профессиональными группами: переговорщики и руководители демонстрируют более благоприятное отношение к переговорам, чем тактический (силовой) персонал, хотя их общее отношение к осужденным не различается. Эти выводы подчеркивают необходимость учитывать профессиональные убеждения при формировании команд для разрешения кризисных ситуаций в пенитенциарных учреждениях [Statham, 2021]. Внедрение методики оценки убеждений открывает возможности не только для оптимизации подбора

кадров, но и для улучшения взаимодействия между специалистами, выполняющими разные функции в системе исполнения наказаний.

Для объяснения выявленных закономерностей можно выделить ключевые модели. Выбор специализации сотрудников изначально определяется их ценностными ориентациями – либо в сторону карательной, либо реабилитационной парадигмы. Также, возможно основывать методы на основании инструментов профессиональной социализации: переговорщики, проходя специализированную подготовку и изучая эффективность переговорных техник, формируют соответствующие убеждения, тогда как тактический (силовой) персонал, лишенный такого обучения, сохраняет авторитарные установки. Также, существует модель, которая связывает формирование убеждений с практическим опытом.

Шкала (мерило) убеждений о переговорах представляет собой инструмент для совершенствования кадровой работы в исправительных учреждениях, позволяя решать комплекс задач. Прежде всего, она дает возможность объективно оценивать готовность персонала к работе в кризисных ситуациях, что особенно важно при формировании переговорных групп. Кроме того, с ее помощью выявляются индивидуальные пробелы в подготовке сотрудников и оценивается результативность образовательных программ по ведению переговоров [Booth, 2025]. Не менее значимо и то, что учет профессиональных установок персонала при создании рабочих групп обеспечивает согласованность действий в конфликтных ситуациях.

Применение данного инструмента способствует не только развитию профессиональных компетенций сотрудников и формированию эффективной командной работы в критических обстоятельствах, но и открывает новые перспективы для научных исследований. Шкала убеждений расширяет возможности изучения профессиональной психологии работников пенитенциарной системы, а анализ полученных данных позволяет разрабатывать инновационные подходы к формированию профессиональных установок. В долгосрочной перспективе это способствует повышению эффективности работы всей пенитенциарной системы.

Таким образом, использование шкалы убеждений в переговорах позволяет оптимизировать управление кризисными ситуациями, улучшить взаимодействие между различными службами учреждения и создать научно обоснованную систему профессионального развития персонала, что в конечном итоге способствует повышению безопасности и эффективности работы пенитенциарных учреждений.

Профессиональные разногласия между переговорщиками и тактическими группами в пенитенциарных учреждениях носят системный характер и проявляются в принципиально разных подходах к разрешению кризисных ситуаций. Исторический опыт показывает, что подобные расхождения во взглядах могут существенно затруднить управление инцидентами, особенно когда преобладает стремление к силовому решению проблемы в ущерб переговорному процессу. Скептическое отношение тактического персонала к переговорам может иметь функциональное значение, помогая специалистам сохранять концентрацию на выполнении своих прямых обязанностей. Сложившаяся практика, при которой тактические группы не получают подготовки по переговорным техникам, а психологическая поддержка ориентирована преимущественно на переговорщиков, лишь усугубляет существующие различия.

Теоретический анализ проблемы указывает на неоднозначность возможных решений. С одной стороны, попытки изменить убеждения тактического персонала могут нарушить их профессиональную идентичность и снизить эффективность силового метода воздействия. С

другой – сохраняющиеся разногласия между специалистами создают потенциальные риски для согласованной работы в кризисных ситуациях.

Перспективным направлением развития представляется внедрение образовательных программ «зеркального» обучения, позволяющих разным профильным специалистам лучше понимать логику и ограничения каждого из подходов. Ключевой задачей становится поиск баланса между сохранением профессиональной специфики разных групп и обеспечением их эффективного взаимодействия в критических ситуациях.

Заключение

Управление кризисными ситуациями в пенитенциарных учреждениях на примере Англии требует комплексного подхода, гармонично сочетающего оперативные методы реагирования с психологическими аспектами взаимодействия с заключенными. Проведенный анализ выявил существенные расхождения в профессиональных установках между переговорщиками и тактическим (силовым) персоналом, что создает серьезные препятствия для эффективного совместного разрешения конфликтных ситуаций.

Шкала убеждений о переговорах представляет собой инструмент для объективной оценки профессиональных установок сотрудников, что имеет ключевое значение для формирования сбалансированных команд и совершенствования управления кризисными ситуациями. Выявленные различия между специалистами носят глубокий системный характер, обусловленный как базовыми ценностными ориентациями, так и спецификой профессиональной социализации. Особого внимания заслуживает скептическое отношение тактического персонала к переговорным методам, которое может объясняться не только дефицитом подготовки, но и действием профессиональных, защитных психологических механизмов.

Перспективным направлением развития пенитенциарной практики представляется внедрение инновационных образовательных программ зеркального обучения, способствующих формированию единого понимания целей и методов работы среди различных категорий специалистов. В данном контексте особую актуальность приобретает сублимация международного опыта, демонстрирующего эффективность интегративного подхода к профессиональной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы.

По нашему частно-научному мнению, реализация предложенных мер позволит создать более гибкую и эффективную систему управления кризисными ситуациями, оптимально сочетающую силовые и переговорные методы разрешения проблем.

Библиография

1. Бородкина, Т. А. Требования, предъявляемые к профессиональным и психологическим качествам личности сотрудников пенитенциарных учреждений / Т. А. Бородкина, В. Г. Самохвал // Территория науки. – 2018. – № 1. – С. 45-50. – EDN XYN6IX.
2. Воронкова Е.Р. Правовое регулирование системы управления конфликтами в Великобритании // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 119–132. doi: 10.17223/22253513/46/9
3. Детков, А. П. Теоретические обоснования причинности возникновения пенитенциарных конфликтов / А. П. Детков // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 1. – С. 152-163. – EDN OQPWWZ.
4. Интернет-ресурс. Riots: fears over violence as prison population swells to record level. <https://www.theguardian.com/uk/2011/aug/19/riots-violence-prison-population>
5. Зверев, В. О. Становление института переговорщиков с преступниками за рубежом (историко-психологический аспект) / В. О. Зверев // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2009. – № 8. – С. 115-119. – EDN NCNVJB.

6. Лопина, М. В. Криминологическая характеристика захвата заложников в учреждениях ФСИН России. Экспертные выводы и рекомендации / М. В. Лопина, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 129-137. – EDN XRFHKP.
7. Массовые беспорядки в зарубежных тюрьмах в 2012 году // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 4(143). – С. 45-53. – EDN SEVTZR.
8. Переговорные стратегии: какие и когда использовать? (Соколова Г.А.) ("Руководитель автономного учреждения", 2020, № 10)
9. Особенности саморегуляции руководящего состава сотрудников пенитенциарной службы / Э. И. Мещерякова, О. Ю. Горчакова, А. В. Ларионова [и др.] // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 64. – С. 49-64. – DOI 10.17223/17267080/64/3. – EDN YTUCBD.
10. Eder S. Examining Prison Discourse: Extending 'Discourse, Power and Justice' to Front-Line Prison Officers // *Socio-Legal Generation: Essays in Honour of Michael Adler*. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 77-98.
11. Drake D. H. Researching prisoner experiences with prison officers: An action research-inspired approach // *Action Research*. – 2014. – Т. 12. – №. 1. – С. 94-109.
12. Statham B. M., Winder B., Micklethwaite D. Success within a UK open prison and surviving the 'pains of freedom' // *Psychology, crime & law*. – 2021. – Т. 27. – №. 8. – С. 729-750
13. Booth C. C., Stephenson Z. The experience of stress, coping and support for prison officer negotiators in His Majesty's Prison and Probation Service // *The Journal of Forensic Practice*. – 2025. – Т. 27. – №. 1. – С. 52-67.
14. Crewe B., Schliehe A., Przybylska D. A. 'It causes a lot of problems': Relational ambiguities and dynamics between prisoners and staff in a women's prison // *European Journal of Criminology*. – 2023. – Т. 20. – №. 3. – С. 925-946.
15. Edgar K., O'Donnell I., Martin C. Prison Violence: Conflict, power and victimization. – Willan, 2014.
16. Gittner N., Rodemerk H., Decker O. 'It was beyond my horizon': discussion and defence of resentment-based conflicts in the prison system // *Journal of Psychosocial Studies*. – 2025. – Т. 18. – №. 1. – С. 62-75.
17. Mjåland K. et al. Contrasts in freedom: Comparing the experiences of imprisonment in open and closed prisons in England and Wales and Norway // *European Journal of Criminology*. – 2023. – Т. 20. – №. 5. – С. 1641-1662.
18. Norman J. M. Negotiating detention: The radical pragmatism of prison-based resistance in protracted conflicts // *Security Dialogue*. – 2022. – Т. 53. – №. 2. – С. 95-111.
19. Sloan J., Drake D. H. Emotional engagements: on sinking and swimming in prison research and ethnography: Jennifer Sloan and Deborah H Drake consider the importance of processing the emotional dimensions of prisons research // *Criminal Justice Matters*. – 2013. – Т. 91. – №. 1. – С. 24-25.

Psychological aspects of conducting negotiations in conflicts in penitentiary institutions: on the example of England

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Effective conflict management in penitentiary institutions is a critical task that directly affects the safety, order and resocialization of prisoners. Conflicts in places of deprivation of liberty, often characterized by a high level of tension, aggression and mistrust, require specialized skills and knowledge for their successful resolution. The English penitentiary system, with its historically established traditions and modern approaches to management, is an interesting example for studying the psychological aspects of negotiating in conflict situations. In this paper, we will consider the theoretical foundations of psychological preparation for negotiations, analyze the strategies and tactics used in English prisons, and highlight the most effective methods for resolving conflicts peacefully and preventing their recurrence.

For citation

Slabkaya D.N. (2025) Psikhologicheskie osobennosti provedeniya peregovorov pri konflik takh v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: na primere Anglii [Psychological aspects of conducting negotiations in conflicts in penitentiary institutions: on the example of England]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (5A), pp. 98-104.

Keywords

Penitentiary institutions, conflict situations, negotiators, prisoners, hostage taking, psychological aspects, frustration.

References

1. Borodkina, T. A. Trebovaniya, predyavlyayemie k professionalnim i psikhologicheskim kachestvam lichnosti sotrudnikov penitentsiarnykh uchrezhdenii / T. A. Borodkina, V. G. Samokhval // *Territoriya nauki*. – 2018. – № 1. – S. 45-50. – EDN XYHGIX.
2. Voronkova Ye.R. Pravovoe regulirovanie sistemi upravleniya konfliktami v Velikobritanii // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2022. № 46. S. 119–132. doi: 10.17223/22253513/46/9
3. Detkov, A. P. Teoreticheskie obosnovaniya prichinnosti vozniknoveniya penitentsiarnykh konfliktov / A. P. Detkov // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. – 2012. – № 1. – S. 152-163. – EDN OQPWWZ.
4. Internet-resurs. Riots: fears over violence as prison population swells to record level. <https://www.theguardian.com/uk/2011/aug/19/riots-violence-prison-population>
5. Zverev, V. O. Stanovlenie instituta peregovorschchikov s prestupnikami za rubezhom (istoriko-psikhologicheskii aspekt) V. O. Zverev // *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal*. – 2009. – № 8. – S. 115-119. – EDN NCVJJB.
6. Lopina, M. V. Kriminologicheskaya kharakteristika zakhvata zalozhnikov v uchrezhdeniyakh FSIN Rossii. Ekspertnie vivodi i rekomendatsii / M. V. Lopina, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Voprosi rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. – T. 8, № 1A. – S. 129-137. – EDN XRFHKP.
7. Massovie besporyadki v zarubezhnikh tyurmakh v 2012 godu // *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoisistemi*. – 2014. – № 4(143). – S. 45-53. – EDN SEVTZR.
8. Peregovornie strategii: kakie i kogda ispolzovat? (Sokolova G.A.) ("Rukovoditel avtonomnogo uchrezhdeniya", 2020, № 10)
9. Osobennosti samoregulyatsii rukovodyashchego sostava sotrudnikov penitentsiarnoi sluzhbi / E. I. Meshcheryakova, O. Yu. Gorchakova, A. V. Larionova [i dr.] // *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. – 2017. – № 64. – S. 49-64. – DOI 10.17223/17267080/64/3. – EDN YTUCBD.
10. Eder S. Examining Prison Discourse: Extending ‘Discourse, Power and Justice’ to Front-Line Prison Officers // *Socio-Legal Generation: Essays in Honour of Michael Adler*. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2024. – S. 77-98.
11. Drake D. H. Researching prisoner experiences with prison officers: An action research-inspired approach // *Action Research*. – 2014. – T. 12. – №. 1. – S. 94-109.
12. Statham B. M., Winder B., Micklethwaite D. Success within a UK open prison and surviving the ‘pains of freedom’ // *Psychology, crime & law*. – 2021. – T. 27. – №. 8. – S. 729-750
13. Booth C. C., Stephenson Z. The experience of stress, coping and support for prison officer negotiators in His Majesty’s Prison and Probation Service // *The Journal of Forensic Practice*. – 2025. – T. 27. – №. 1. – S. 52-67.
14. Crewe B., Schliehe A., Przybylska D. A. ‘It causes a lot of problems’: Relational ambiguities and dynamics between prisoners and staff in a women’s prison // *European Journal of Criminology*. – 2023. – T. 20. – №. 3. – S. 925-946.
15. Edgar K., O'Donnell I., Martin C. Prison Violence: Conflict, power and victimization. – Willan, 2014.
16. Gittner N., Rodemerk H., Decker O. ‘It was beyond my horizon’: discussion and defence of resentment-based conflicts in the prison system // *Journal of Psychosocial Studies*. – 2025. – T. 18. – №. 1. – S. 62-75.
17. Mjäländ K. et al. Contrasts in freedom: Comparing the experiences of imprisonment in open and closed prisons in England and Wales and Norway // *European Journal of Criminology*. – 2023. – T. 20. – №. 5. – S. 1641-1662.
18. Norman J. M. Negotiating detention: The radical pragmatism of prison-based resistance in protracted conflicts // *Security Dialogue*. – 2022. – T. 53. – №. 2. – S. 95-111.
19. Sloan J., Drake D. H. Emotional engagements: on sinking and swimming in prison research and ethnography: Jennifer Sloan and Deborah H Drake consider the importance of processing the emotional dimensions of prisons research // *Criminal Justice Matters*. – 2013. – T. 91. – №. 1. – S. 24-25.